

□□ - Хоу е - hóуе - маркиз..

□□ - гунянг - gūniang - девушка (незамужняя)

□□- гонг гонг - gōnggong - старый и / или высокопоставленный евнух.

□□ - Дарен - dàrén – титул уважения по отношению к начальству

□□ - сягуань - xiàguān – самоназвание, которое чиновник использует перед своим начальником.

"Люди сюда ... "

Железная рука обвилась вокруг ее талии, это была поза, которую никогда не следует поддерживать, и все же Хо Вэй Лу немедленно позвал своих людей глубоким голосом!

Несколько вышитых эмиссаров перед Павильоном наблюдения за Луной были потрясены оглушительным шумом. Они немедленно двинулись, услышав приказ, но после того, как они завернули за угол, все они оказались в оцепенении.

Их маркиз и леди коронер, почему они... обнимаются?

Хо Вэй Лу указал на третий этаж: "Балка упала без причины, и она чуть не причинила кому-то вред, поднимитесь наверх и посмотрите".

Это объяснило бы звук чего-то тяжелого, только что врезавшегося в землю. На самом деле это была балка, которая упала с третьего этажа, и ее окружность была размером с человеческое объятие. Если бы она врезалась в кого-то, кровь обязательно брызнула бы, независимо от того, насколько человек был мускулистым или костлявым. Хотя они могли догадаться, что Хо Вэй Лу оказался в таком положении только потому, что спас ее, присутствующие вышитые эмиссары не удержались и сделали двойной дубль, прежде чем развернуться и уйти.

Честно говоря, это было слишком странно!

У их маркиза даже не было служанки, и теперь в его объятиях была прекрасная женщина. Поистине, это было беспрецедентное зрелище.

Только после того, как звук их шагов завернул за угол и вошел в здание, Хо Вэй Лу снова опустил глаза, чтобы посмотреть на свои руки.

Бо Руо Ю застыла у него на груди, ее страхи все еще отражались на ее маленьком лице, которое было обескровлено. Ее глаза – такие ясные и светлые, что можно было разглядеть их глубину, – в настоящее время демонстрировали шаткость ее ума и души, как будто она была испуганным олененком. С самого начала это было воспитанное и утонченное миловидное личико, и с ее нынешним выражением проступил прекрасный и жалкий нрав, который мог потрясти человека до глубины души. Глаза феникса Хо Вэй Лу опустились: "Испугалась?"

Тон голоса Хо Вэй Лу не мог быть более нормальным, но теперь, когда отсутствовали черствость и сдержанность, которые давили, как гора Тай, он звучал как ветер, несущий

мелкий дождь. Подсознательно она прокручивала этот момент в уме, не в силах удержаться, чтобы не опустить глаза и не посмотреть на эту покрытую киноварным лаком балку. От одного взгляда на нее, по ее спине заструился холодный пот.

Если бы не своевременное спасение Хо Вэй Лу, было более чем вероятно, что ее череп и позвоночник были бы разбиты на куски, что привело бы к ее смерти. Мало того, у нее сломались бы грудь и ребра, и сломанные кости могли бы проникнуть прямо в ее сердце, и даже божественному существу было бы трудно спасти ее тогда.

Бо Руо Ю сглотнула слюну со страхом, затаившимся в ее сердце.

Хо Вэй Лу все еще держал ее на руках, и как только его хватка ослабла, тело Бо Руо Ю пошатнулось, и она чуть не потеряла равновесие.

Следовательно, Хо Вэй Лу мог только снова поддержать ее. Услышав, как шаги в здании поднимаются все выше и выше, он оттащил ее на несколько шагов назад. Только что это был неожиданный несчастный случай. Если бы наверху кто-то был, это было бы покушением на убийство; если бы никого не было, Хо Вэй Лу просто опасался, что другой тяжелый предмет может упасть.

Когда Хо Вэй Лу отступал, он наклонил Бо Руо Ю в сторону. Это была защитная поза; если бы упал другой предмет, и с его высоким ростом, широкими плечами и телом, он мог бы полностью защитить ее.

Холодный ветер внезапно исчез, когда Бо Руо Ю была окутана его тенью. Когда она снова подняла глаза, чтобы оглядеться, она увидела только силуэт Хо Вэй Лу, похожий на нож для резки овощей или топор, пронизанный неотразимой доблестью, которая была суровой и холодной. Обычно это заставляло людей съеживаться, но в этот момент в нем таилась непостижимая способность успокаивать ее сердце.

Напряжение в ее легких ослабло, как будто ее замерзшая кровь наконец-то снова потекла по четырем конечностям и сотне костей. Осознав, что она все еще опирается на Хо Вэй Лу, она поспешно сделала шаг назад и заставила себя стоять устойчиво, а затем выдохнула и сказала: "Большое спасибо за спасительную милость Хоу е".

Взгляд Хо Вэй Лу был в основном прикован к вершине высокого здания, и он ответил не сразу. Очень быстро несколько человеческих фигур высунулись из-за перил и закричали в сторону земли: "Сообщаю Хоу е, наверху никого нет, балка упала, потому что врезка и шип (соединения, соединяющие два куска дерева) сгнили".

Отведя взгляд, Хо Вэй Лу взглянул на Бо Руо Ю.

Руки Бо Руо Ю были сложены перед ее телом и сильно сжаты. Ее голова была слегка опущена, открывая часть изящной шеи за отворотами, и Хо Вэй Лу мог заметить, что ее давние страхи еще не отступили. Он только спросил: "Еще рано, что ты здесь делала?"

Бо Руо Ю глубоко вздохнула, прежде чем подняла голову, указывая на край изогнутого карниза. Хо Вэй Лу проследил за ее взглядом, и как только он оглянулся, его радужки глаз потемнели. Даже несмотря на то, что он был покрыт слоем снега, он все еще мог определить, что на внешней периферии не хватало двух пепельных плиток.

Павильон для наблюдения за Луной находился в северо-восточном направлении резиденции маркиза: он был окружен цветами и деревьями, имел лестницу из белого нефрита, его резьба

была изысканной, а его высота позволяла долго и широко любоваться с весны до осени, но в настоящее время была середина зимы в первый месяц лунного нового года, поэтому это место было практически лишено посетителей.

Все изогнутые карнизы на втором этаже не пострадали, за исключением двух упавших пепельных плиток. Хо Вэй Лу прищурил глаза, затем посмотрел туда, где раньше стояла Бо Руо Ю. "Вы искали две плитки из ясеня?"

С течением времени Бо Руо Ю уже заставила себя успокоиться. "Да, за последний месяц в префектуре Цинчжоу три-четыре раза выпадал снег, причем каждый случай был в нескольких днях друг от друга. Текущий, накопленный сезонный снег еще не растаял, и, если плитки можно найти в слоистом снегу, возможно, можно рассчитать приблизительное приближение того, когда они выпали".

Сказав это, Бо Руо Ю громко вздохнула, глядя на упавшую балку. Попытка измерить слои снега с самого начала была непростой задачей, и теперь, когда он был разбит, она решила, что оценить его будет очень трудно. Несчастное выражение промелькнуло на ее лице, когда взгляд, которым Хо Вэй Лу смотрел на нее, постепенно углубился.

Вскоре после этого вышитые эмиссары наверху спустились вниз, и Хо Вэй Лу указал на упавшую на землю балку. "Убери это и поищи, есть ли под ней какие-нибудь плитки".

Несколько вышитых эмиссаров вышли вперед и немедленно убрали упавшую балку, прежде чем какое-то время обыскивать снежную яму. И действительно, они нашли несколько кусков разбитой плитки. Бо Руо Ю осмотрела беспорядочную кучу снега, размышляя о том, что метод, рассчитанный по времени, больше не может быть использован, и какая-то беспомощность отразилась на ее лице. Сбоку Хо Вэй Лу взял несколько кусочков и осмотрел их: "Они упали где-то пять-шесть дней назад".

Бо Руо Ю быстро поискала голос, как только услышала это, и оглянулась. Заметив любопытство в ее глазах, Хо Вэй Лу сказал с большим милосердием: "На плитках рос мох, и этот вид мха может выжить самое большее в течение восьми-девяти дней после того, как покинет свою почву".

Изогнутый карниз стоял там уже давно. Когда скопившаяся пыль между плитками превратится в грязь, на ней вырастет что-то вроде мха, который полагался на глину, и в настоящее время мох на плитке засох наполовину, чего было достаточно, чтобы доказать, что он отвалился шесть - семь дней назад. Это время совпало с днем, когда Чжен Вен Чен был вытолкнут из здания.

Глаза Бо Руо Ю слегка просветлели, но когда ее взгляд скользнул мимо этой покрытой киноварным лаком балки, ее брови нахмурились. Она подошла к нему, внимательно разглядывая киноварь на балке. Условно говоря, киноварная краска была повторно нанесена год назад, и, хотя цвет был слегка поврежден, он еще не достиг той точки, где он выпадал. Однако в мертвой точке луча была полоса, где облупилась краска. Бо Руо Ю протянула руку, чтобы коснуться его: "Эта балка, возможно, она не так проста, как врезная, гниющая после долгого времени..."

Нельзя было отрицать, что прорезь на одной стороне балки слегка прогнила, но другая сторона была целой. Теперь, когда она увидела область облупившейся краски, Бо Руо Ю начала: "Похоже, что эта область была чем-то стерта, эта форма выглядит как..."

"Веревка", - уверенно вынес вердикт Хо Вэй Лу. Он поднял глаза и посмотрел на перила

третьего этажа. "Если веревка была обернута вокруг балки, любой, у кого есть немного навыков, способен прыгнуть вниз, и никто об этом не узнает. По той же причине упавшие плитки также имеют свое объяснение".

Бо Руо Ю кивнула в знак согласия. Окружающие цветы и деревья были плотно посажены, если бы кто-то воспользовался хаосом и убежал, никто бы этого вообще не заметил.

И тем самым создавалась иллюзия, что призрак убил человека.

Осмотрев балку, Хо Вэй Лу повернулся и направился к входной двери. Бо Руо Ю знала, что он поднимается вверх, поэтому она быстро догнала его. Когда он увидел, что она следует за ним, Хо Вэй Лу не оставалось ничего другого, как признать, что Бо Руо Ю не только была опытна в вскрытии трупов, но и обладала чрезвычайно острыми наблюдательными навыками. Он не возражал против того, чтобы использовать ее в полной мере.

На первом этаже был зал с несколькими знаменитыми картинами, изображающими горы и реки. Из-за того, что здесь давно никого не было, на столе и табуретках упала пыль. Лестница находилась с правой стороны холла. Хо Вэй Лу первым поднялся по лестнице, Бо Руо Ю шла на шаг позади него. Как только она подняла глаза, она увидела фигуру Хо Вэй Лу сзади, и необъяснимо, она действительно почувствовала, что фигура Хо Вэй Лу стала более внушительной, и что она внушала людям чувство доверия и облегчения, просто глядя на нее.

Бо Руо Ю поджала губы. До сегодняшнего утра она ничего не просила - даже кредита - кроме разрешения дела. Независимо от того, насколько властным был этот маркиз Учжао, или хладнокровным и отчужденным, это не было ее заботой, потому что было более чем вероятно, что они никогда больше не встретятся в будущем. Однако это своевременное спасение искренне наполнило ее сердце благодарностью.

Как только она поднялась на второй этаж, Бо Руо Ю остановилась, ее ноздри слегка дрогнули. Вместо того чтобы идти дальше, она направилась в теплую комнату, вдоль стен которой стояли многочисленные многослойные и асимметричные полки.

Первый этаж представлял собой просторный холл, второй этаж был библиотекой, и любое представление о лестнице было отрезано многослойными полками. Войдя внутрь, вы увидите книжные полки, прислоненные к двум стенам, и книжные полки были до краев забиты древними текстами. Также имелся письменный стол и платформа для цитры. Под западным окном стоял длинный диван и короткий стол, а в углу указанного окна стояло ничем не примечательное кадило*, которое было поставлено на землю.

*кадило - изначально в иудаизме, а затем в православном и католическом христианстве, сосуд для курения фимиама во время определённых видов богослужений в храме или церкви

Бо Руо Ю направилась к курильнице.

Кадило было сделано из бронзы, все компактное и изысканное. Бо Руо Ю подняла его, изучила и слегка понюхала, прежде чем на ее лице появилось выражение, которое говорило о том, что она ожидала такого ответа. Она огляделась по сторонам и очень быстро подошла к южной стороне многослойной полки и поставила курильницу в одно из пустых отделений.

Пыль осела и на отсеке, и все же было три места, где скопившаяся пыль была светлее. Как только кадило было поставлено сверху, оно оказалось под стать ножкам кадила.

Хо Вэй Лу подошел медленными шагами, на что Бо Руо Ю протянула кадило и сказала: “Хоу е, успокаивающий фимиам был внутри этого кадила. Убийца использовал кадило, чтобы зажечь благовония, и поставил его в угол, поэтому, когда Чжен эрье (2-й) прибыл позже, весьма вероятно, что он был вырублен, когда был в полном забытье”.

Бо Руо Ю поставила кадило, а затем пошла посмотреть на лестницу между вторым и третьим этажом. “На трупе были следы синяков и ссадин, и можно предположить, что его оставили, когда его тащили на третий этаж. Хотя Чжен эрье-взрослый мужчина, его рост не высок и не велик; обычный человек способен переместить его без особых проблем”.

Рост Чжен Вен Ченя был ниже 1 м 80, а его фигура была стройной и худой. Он весил бы самое большее около 55 килограммов.

Более того, в этом месте была мебель и украшения самых разных видов, и все же все они были в надлежащем порядке, ни один из них не упал на землю, что делало очевидным, что никакого физического конфликта не произошло. Но почему Чжен Вен Чен пришел в это место? И видел ли он убийцу до того, как его вырубил? Или он уже встречался с убийцей лицом к лицу до этого?

В глубине сердца Бо Руо Ю было так много вопросов. Однако Чжен Вен Чен уже умер семь дней назад, и, поскольку они не смогли исследовать местность в самый первый момент, многие улики могли исчезнуть. Пока она размышляла над этим, Хо Вэй Лу уже поднялся на третий этаж, поэтому она быстро поднялась наверх.

Поднявшись на лестничную площадку, можно было увидеть, что холл третьего этажа был довольно маленьким. С четырех сторон были шестиугольные окна, за исключением того, что на северной стороне висел портрет покойного маркиза Аньциня. Более того, пыль на полу подтверждала то, что Бо Руо Ю ранее сделала вывод: были следы того, как кого-то волокли и передвигали по полу. Бо Руо Ю вышла из открытой маленькой двери, достигнув, таким образом, палубы, с которой упал Чжен Вен Чен.

Вид с ее позиции был широким; было ли это место, где временно покоилась Лао Фурен, или двор, в котором она провела прошлую ночь, она могла наблюдать за всем этим одним быстрым взглядом. Единственным недостатком было то, что карнизы крыши были немного низкими. Хотя в ту ночь был лунный свет, нетрудно было представить себе убийцу, прячущегося за Чжен Вен Ченем, что очень затруднило бы людям внизу четкое распознавание их головы и лица.

Тащат свою жертву наверх, а затем подталкивают ее и прижимают к перилам. Подождать, пока люди спустятся вниз, затем скинуть Чжен Вен Ченя, прежде чем свернуть на задний двор...

Бо Руо Ю проследила за движением, пока она разбиралась в своих мыслях, а затем с первого взгляда увидела Хо Вэй Лу, стоящего под упавшей балкой крыши.

Балка была тяжелой, но она была соединена с обеих сторон, чтобы дополнять и поддерживать друг друга. Даже если одна из балок отломится из-за гниения, все равно оставалась другая сторона, которая могла выдержать вес. Однако кто-то обмотал веревку вокруг балки и начал подниматься и опускаться. Вес человека стал еще одной причиной того, что балка полностью сломалась и раскололась, и по чистой случайности балка упала именно в этот момент. Хотя прошло больше времени, чем на чашку чая (10 минут), Бо Руо Ю все еще чувствовала, как холодок пробегает по ее спине, когда она только что думала о сценарии.

Бо Руо Ю уже собиралась шагнуть вперед, когда Хо Вэй Лу повернул голову назад и сказал: "Стой там".

Бо Руо Ю мгновенно остановилась и наблюдала, как Хо Вэй Лу инструктировал вышитого эмиссара рядом с ним. "Идите и сообщите Чжен Вен Яню, что будет лучше, если он отремонтирует и осмотрит весь третий этаж. Все зазубрины и шипы здесь слегка ослабли, и если наверх поднимется больше людей, весьма вероятно, что произойдет несчастный случай."

Вышитый эмиссар подчинился. Затем Хо Вэй Лу повернулся всем телом, говоря на ходу: "Давайте спустимся".

Бо Руо Ю последовала за ним вниз по лестнице. Поскольку она стояла за спиной Хо Вэй Лу, она снова начала внимательно разглядывать его, хотя и неосознанно. Она не знала, сколько лет Хо Вэй Лу, но все знали, что в восемнадцать лет он получил титул маркиза, и вскоре после этого его знаменитая репутация начала распространяться. Слухи циркулировали вокруг Великого Чжоу в течение четырех-пяти лет, и, основываясь на этих расчетах, сейчас ему было бы всего двадцать три. Однако впечатление, которое произвел Хо Вэй Лу, заключалось в том, что он обладал проницательностью, которая весила десять тысяч цзюнь обладала мудростью и опытом, которые делали его намного старше, и во время их первой встречи он даже назвал ее "молодой девушкой".

斤 (пиньинь: jīn) – 30 кэти, с одним кэти (匁) – цзинь в произношении – 500 граммов.

Более того, он привык делать вытянутое лицо, как будто всегда подавлял в себе что-то тяжелое и огорчительное.

Бо Руо Ю тяжело вздохнула. Как человек, который служил ниже одного и был выше обычных масс, он также нес ответственность и был обременен тысячей цзинь; он был подобен опасному зданию, поднимающемуся на сто футов (3048 см), бесконечно одинокому.

危楼 (пиньинь: wēi lóu) – она на самом деле играет словами с его именем, поскольку оно означает "высокое здание" или "опасное здание/здание, которое вот-вот рухнет".

Как только они вышли из дверей здания, они увидели Фу гонг гонга и Хе Ченя, ожидающих снаружи.

Когда Хе Чен понял, что маркиз Учжао уже занимался официальными делами так рано утром, он почувствовал себя очень виноватым в своем сердце: "Хоу е, осматривающий место преступления так рано утром, действительно заставляет сягуаня краснеть от стыда, а Хоу е наблюдает..."

"Бенхуо был не самым ранним". Хо Вэй Лу прервал похвалу Хе Ченя, глядя прямо направо.

В этот момент Хе Чен увидел Бо Руо Ю, которая стояла позади него. "Сяо Бо, ты..."

Бо Руо Ю моргнула, уголки ее губ слегка приподнялись. "Дарен, доброе утро". Сказав это, она увидела, как Хо Вэй Лу снова взлетает, поэтому не удержалась и спросила: "Вы, куда?"

Откуда Хе Ченю знать? Фу гонг гонг улыбнулся с прищуренными глазами и заявил: "Он идет в Зал поклонения Будде, Бо гунянг, еще не догнал Хе дарен?"

Услышав это, Хе Чен поспешно последовал по их стопам. Бо Руо Ю поклонилась Фу гонг гонгу и тоже последовала за ним. Фу гонг гонг уже собирался уходить, когда вышитый эмиссар внезапно вышел вперед, чтобы прошептать на ухо Фу Гонг гонгу.

Как только Фу гонг гонг услышал это, его глаза расширились, издав радостный звук: “Боже мой, наше железное дерево маркиза расцвело?!”

Этот вышитый эмиссар добавил еще одну строчку, отчего брови Фу гонг гонга горько изогнулись: “Как я и говорил... как это могло быть возможно... это старое железное дерево, кто знает, когда оно зацветет!”

Зал для поклонения Будде находился на западе резиденции Маркиза, и в силу своей удаленности он был чрезвычайно тихим. Старое железное дерево Хо Вэй Лу вошел в Зал поклонения Будде, и прежде чем он даже почувствовал малейшую потребность медитировать, он почувствовал, что вместо этого в Зале поклонения Будде появились страдания.

Зал для поклонения Будде был достаточно велик, чтобы образовать собственный внутренний двор, но центральный зал Зала для поклонения Будде был чрезвычайно пуст: письменный стол для копирования Священных Писаний находился с левой стороны с дополняющей его короткой подушкой справа, и пространство было лишено чего-либо еще; это было практически неслыханное расположение, если только они не были монахами и монахинями, культивирующими буддизм. Во всей комнате только в самой центральной части были простые и безукоризненные статуи, которые были изящно сделаны, принося жертву Трем Святым Запада, – Бодхисаттве Да Ши Цзы, Будда Амитабха, Бодхисаттва Гуань Инь – и их украшенные драгоценностями внешности были достойны.

Бо Руо Ю и Хе Чен почувствовали себя странно, как только вошли. В большинстве аристократических и влиятельных семей были буддийские залы, где поклонялись Будде, которые были оформлены с классическим вкусом, мирно и красиво. Они либо повесят заветную каллиграфию старшего монаха, либо повесят драпировки из Священных Писаний, а также подготовят пространство, где можно будет провести лекции по классике и дегустацию чая. Поскольку это предназначалось для воспитания морального характера и духа человека, оно также превратилось во что-то радостное и интересное. Однако этот Зал для поклонения Будде был по-настоящему строгим, из-за чего Хе Ченю было трудно представить, как Лао Фурен часто молилась Будде здесь по ночам.

Зал для поклонения Будде был пуст до такой степени, что его можно было осмотреть одним взглядом, и никаких аномалий обнаружить не удалось. Увы, Бо Руо Ю подошла к статуям и устоялась на курильнице с благовониями перед ними. Она подняла руки, чтобы стряхнуть пепел сгоревших благовоний, и именно в этот момент внезапно раздался сердитый крик.

“Остановись, остановись прямо сейчас, это предмет для подношений, как к нему можно было случайно прикоснуться?!” Пospешив в Зал поклонения Будде, первое, что увидел Чжен Вен Ян, было то, что Бо Руо Ю прикоснулась к курильнице с благовониями, и он начал громко кричать.

От того, насколько взволнованными были его эмоции, даже Хо Вэй Лу и Хе Чен оглянулись. Чжен Вен Ян слегка сжал лицо, сложив руки рупором, и сказал: “Сообщая Хоу е, Три Святых с Запада, которым поклонялась Мать, были привезены из столичного храма Сянго, и старший монах добавил к нему свою метку. Под сиденьем Будды безграничной жизни находится буддийская реликвия, которую старший монах оставил после своей смерти, она действительно несравненно ценна!”

Когда он с тревогой закончил свою речь, на лице Бо Руо Ю отразился шок, как будто она что-то обнаружила. После того, как она подтвердила это много раз, она, наконец, повернулась и сказала: "О да, в пепле благовоний присутствует дурман страмониум".

Брови Хо Вэй Лу нахмурились, это снова был Дурман страмониум?

<http://tl.rulate.ru/book/64516/1782134>